

Однако, несмотря на то, что напор силы на него прекратился, Сонг всё ещё находился под контролем рабского ошейника, а сжатие удавки вокруг горла сразу напомнило ему об этом.

Со стороны людей под возвышением послышался гул переросший в монотонный речитатив – непонятный напев на неизвестном Сонгу языке. С каждой секундой голоса поющих всё усиливались, и чем сильнее они звучали, тем яростнее вкладывалась в песню сила. Море людей начало расступаться, пропуская к возвышению другую делегацию, состоящую из людей в длинных чёрных балахонах, чьи лица не были скрыты капюшонами. По мере их приближения Сонг смог понять, что к нему сейчас направлялись никакие не люди.

Вытянутые лисьи морды выглядывали из-под капюшонов, цвет шерсти этих существ был темен, как и возвышение, к которому они подходили, а глаза их горели ярким алым светом, будто вытащенные из огня угольки. Даже с расстояния в пару десятков метров Сонг смутно ощутил исходящее от этих существ удушливое чувство ужаса. Кем бы ни были странные создания, их сила была настолько высока, что одним своим присутствием они подавляли окружающих людей.

Взойдя на возвышение, людолисы разошлись вокруг и выстроились в пятиугольную формацию, заключив в свою импровизированную фигуру всех стоящих рабов. Охранники, лишь только нелюди выстроились, поспешно покинули место проведения мрачного ритуала, спустившись с возвышения и смешавшись с толпой.

Тем временем речитатив от людей уже не звучал, он яростно звенел везде и повсюду, сотрясая стены огромного дворцового зала. Неизвестные слова пробирались в голову и мешали думать, Сонг уже несколько раз ловил себя на мысли, что он опять начинает терять связь с реальностью.

Сила напева всё увеличивалась и увеличивалась пока, в какой-то момент, повинуясь команде одного из людолисов, резко не завершилась на самой высокой ноте. Поднятая лапа, разом заставила всех присутствующих в зале людей замолчать.

Внезапная тишина обрушилась на рабов подобно кувалде, заставив почувствовать тяжесть окружающей энергии сильнее, чем звучащая недавно мелодия. Кто-то из соседей Сонга, не выдержав давления, повалился на пол, потеряв сознание.

Но это был ещё не конец. Внезапно чёрный обсидиановый пол под рабами стал плавиться, как если бы они стояли на зыбучем песке или болотная топь. Послышались испуганные крики людей, погружающихся всё глубже в чёрный камень.

Лудолисы бесстрастно наблюдали за медленным поглощением рабов мрачным обсидиановым возвышением.

Сонг пытался сопротивляться, но ошейник раба мгновенно пресекал любые его попытки что-либо сделать. Он лишь только мог наблюдать за блестящими глазами людей с лисьими мордами, медленно продолжая погружаться в чёрный обсидиановый пол.

«Великий Глава, мы обязаны вмешаться», - в это время девушка по имени Блу, что тайно следила на рынке за сектой «Повелителя Сумерек» не выдержала и обратилась мыслеречью к кому-то скрытому в вышине зала.

Сейчас Блу, как и многие её братья, находилась в скопление людей окружающей возвышение, они были одеты в тёмные балахоны секты «Повелителя Сумерек» скрывая своё происхождение. В любой момент по команде главы, они готовы были сорвать с себя этот маскарад и остановить проводящийся зловещий ритуал. Теперь уже стало ясно, что секта «Повелителя Сумерек» пошла по тёмному пути, став угрозой для других сект и кланов! Помимо клана «Лунного Феникса», родного клана Блу, здесь присутствовали главы и представители ещё двух кланов и сект. Все они были обеспокоены последними действиями «Повелителей Сумерек», и, естественно, желали понять, насколько она стала для них опасна. То, что они увидели здесь, окончательно развеяло всякие сомнения – секта «Повелителя Сумерек» отныне враг всех великих сил города Тёмной Звезды.

Однако, несмотря на всё происходящее сейчас, и слова Блу, глава клана так и не ответил ей, оставшись безмолвным. Девушке пришлось продолжить просто наблюдать за ритуалом. Главы других присутствующих сил, также молчали, не желая прерывать то, что происходило на постаменте. Возможно, они пытались понять, что же именно привлекло падшую секту к чёрному возвышению.

В то время как представители сильнейших кланов и сект безмолвно наблюдали за происходящим, сами жертвы ритуала как могли, боролись за свои жизни. Кто-то из окружения Сонга пытался исключительно благодаря отчаянию и силе воли вылезти из чёрной трясины, несмотря на боль от удушения ошейника, раб делал резкие рывки всем телом в сторону людолисов, но в итоге закончил лишь тем, что увяз в чёрных песках ещё сильнее.

В отличие от сопротивляющегося раба, Сонг не мог пошевелить даже пальцем, сказывалась крайне слабая «татуировка властителя» на его руке, первый владыка был не той силой, что могла преодолеть ограничения рабского ошейника.

Последнее что увидел юноша, перед тем как окончательно оказаться поглощенным чёрным обсидианом был безразличный взгляд людолисов.

Блу со своего места не могла следить за окончанием мерзкого ритуала, но легко его почувствовала. Сила, напитанная страданием, пронеслась по всему залу, охватывая каждого из присутствующих в нём. Развитие всех людей стоящих в толпе резко начало увеличиваться.

«Пуф-пуф-пуф!»

Повсюду раздавались звуки прорыва, и даже сама Блу ощутила, как её развитие седьмого владыки претерпело изменение, она смогла прорваться сразу через два уровня и стать девятым владыкой. В мгновение став одним из лидеров по развитию в молодом поколении её клана!

Здесь имеется в виду именно молодое поколение - то есть воины моложе 20 лет.

Но какой ценой? Только подумав, что за её прорыв заплатили ни в чём не повинные люди, и их жизни теперь текут в ней, Блу сразу начало тошнить. Возможно сила, полученная таким способом, навсегда оставит след в её развитии практика боевых искусств, не позволив совершить дальнейший прогресс.

Однако далеко не все были такими, как Блу, многие из представителей присутствующих кланов и сект почувствовали невероятный подъём, испытав столь быстрый и лёгкий способ увеличения силы! По их сверкающим от восторга глазам стало хорошо видно, что люди были не прочь совершить что-то подобное вновь или даже ещё несколько раз.

- Внимание клану Лунного Феникса! Мы начинаем! Не щадить никого из секты «Повелителя Сумерек», эта пещера должна стать достоянием всех сил города Тёмной звезды!

Голосу главы клана Лунного Феникса вторили голоса других глав, отдающих тот же приказ.

Прозвучавшая в вышине зала команда вывела всех из ступора, и в один миг всё окружающее пространство превратилось в настоящий ад. Многочисленные эксперты буквально вцепились друг другу в глотки. То тут, то там происходили мощные взрывы энергии, повсюду были задействованы навыки такой силы, что периодически кто-то из самых сильных мастеров отправлял на тот свет десятки противников одним ударом.

Четыре главы сошлись в бою с людолисами и высвобождаемая ими энергия во время схватки, не позволяла приблизиться к возвышению, где велась битва. Любой обычный властитель до девятого включительно превратился бы в пыль, попытавшись присоединиться к их бою.

Весь этот хаос никак не задел само возвышение, и Сонг, находящийся сейчас в нём ничего не чувствовал. Окружающий его мир выглядел как сплошная чернильная тьма, и лишь в отдалении, где-то впереди можно было различить маленькую одинокую искорку. Складывалось впечатление, что он оказался в каком-то огромном тоннеле. Под ногами при каждом движении что-то сухо похрустывало, как если бы пол был устлан старыми костями.

Не имея идей лучше, Сонг направился к загадочно горящей точке, поминутно оглядываясь по сторонам и вслушиваясь в звенящую тишину тьмы. Через некоторое время хруст под ногами прекратился, что его очень сильно обрадовало. Тяжело думать, когда идёшь по, возможно, чьим-то костям. Он повернулся лицом к уже достаточно яркой искорке и с удвоенной скоростью направился дальше. Только подойдя ближе, Сонг понял, что это была никакая не искорка, а небольшой костёр, рядом с которым сидел одинокий старик. Он время от времени подкидывал в слабое пламя сухие ветки, беря их из заготовленной охапки, лежащей тут же. У старика была внушительная копна седых спутанных волос, и небольшая борода. Его одежда на вид казалась очень простой, и походила на нищенские лохмотья или одеяния раба, такие же что были на Сонге. Хотя, если приглядеться, этого старика никак нельзя было назвать слабым, от него веяло аурой древности и силы - он производил ощущение настоящего воина и мастера.

- Приветствую старшего, - произнёс Сонг как можно почтительнее, когда подошёл к костру.

Старик молча кивнул, и, не обращая внимание на гостя, продолжил смотреть на маленькое пламя. Немного помявшись, Сонг решился присесть чуть сбоку от старика, также уставившись на пляшущий огонь костра.

Так они и сидели, молча думая каждый о своём, смотря на едва горящий огонь. Неизвестно сколько прошло времени, прежде чем Сонгу начало казаться, что пламя перед ним было непростым, создавалось впечатление, что оно живо, и даже отдалённо напоминает какого-то человека. Юноша всеми силами пытался уловить в движении огня что-то, похожее на фигуру, но каждый раз, когда, казалось, у него получалось уловить её движения, всё исчезало. Наконец, в какой-то момент он смог поймать образ танцующей девушки, играющей на флейте. Однако, уцепиться за странные очертания фигуры не удалось, и она рассыпалась перед глазами молодого человека сотнями ярких искр. Спустя ещё какое-то время Сонг стал видеть в огне образ мужчины, практикующего боевое искусство, он занимался какими-то упражнениями, попеременно используя то руки, то ноги.

После этого образы начали сменяться один за другим. Старик, занятый дыхательными практиками, девочка, ловящая бабочек, старуха, ухаживающая за садом, образы никогда не повторялись и всегда были уникальны, они выдёргивали небольшие кусочки из жизни разных людей, до этого момента незнакомых Сонгу.

Так продолжалось довольно долго. Смотря в огонь, терялось чувство времени, и Сонг уже давно сбился со счёта, скольких людей ему показали. Через некоторое время старик, начал говорить. Его голос нельзя было назвать каким-то особенным, но отчего-то он казался молодому человеку крайне внушительным. Складывалось впечатление, что говоривший вкладывал в свои слова сразу несколько скрытых смыслов, то и дело ускользающих от Сонга.

То, о чём старик говорил, по большей части, касалось тех образов, что демонстрировал огонь. Он рассказывал, кто были эти люди, чего добились и как они пришли к собственной силе. Всё без исключения показываемые практики являлись настоящими гениями, титанами развития, достигшие непостижимых высот и ставшие лидерами своих поколений. Каждый из них был совсем непростым человеком, оставившим след в истории боевых искусств.

Старик закончил говорить и посмотрел прямо на Сонга. Его молчание продолжалось довольно долго, а глаза оценивали молодого человека перед ним. Он изучал его вдоль и поперёк.

- Скажи, а ты бы хотел стать одним из них? Великим воином своей эпохи? – спросил он, после затянувшейся паузы.